

ить нормальный максимумъ тюрьмы, т. е. увеличить это наказаніе до двухъ лѣтъ (ст. 56 въ связи съ 54 и 55 проекта общей части), редакторы въ п. 3 ст. 498 не довольствуются этимъ общимъ правиломъ, и если виновный въ похищеніи былъ уже осужденъ за похищеніе по ремеслу, полагаютъ безусловно подвергать его вмѣсто тюрьмы исправительному дому, котораго легальный минимумъ 1 $\frac{1}{2}$ года, а максимумъ 6 лѣтъ (ст. 15 проекта общей части). Очевидно такая строгость вызвана предположеніемъ, что виновный продолжаетъ заниматься похищеніемъ чужаго имущества по ремеслу и что, несмотря на понесенное наказаніе за это дѣяніе, такое похищеніе превратилось въ преступную привычку (см. Объясн., стр. 226). Однако можетъ случиться, что новое дѣяніе нисколько не свидѣтельствуетъ о неискоренимости преступника, что, напр., отбывшій наказаніе за кражу по ремеслу, находясь въ затруднительномъ положеніи, похитить у другаго вещь посредствомъ обмана. Въ подобныхъ случаяхъ разсматриваемое правило является слишкомъ строгимъ, и поэтому желательно въ этомъ случаѣ усиленіе наказанія признать факультативнымъ.

Похищеніе чужаго имущества посредствомъ приведенія потерпѣвшаго въ безсознательное состояніе Венгрія 346, Унтервальденъ 96, Цюрихъ 160 и Солотурнъ 1874 г. ст. 136 справедливо ставятъ на равнѣ съ насильственнымъ похищеніемъ. Въ виду молчанія уложенія о наказаніяхъ о такомъ дѣяніи, практика относилась оное къ тайному, а иногда къ насильственному похищенію. Такой существенный пробѣлъ пополненъ 1 п. 499 ст.

Въ вооруженномъ похищеніи, указанномъ въ п. 2 ст. 499 и въ п. 3 ст. 501, объясненія понимаютъ оружіе въ обширномъ смыслѣ, относя къ оному всѣ такого рода вещи, которыя замѣняютъ собою оружіе, каковы топоръ, ломъ и т. п. Въ виду того, что оружіе въ обыденной жизни по-